

24 июня 2022 года Эльвира Набиуллина в третий раз вступила в должность председателя Банка России, который она возглавляет с 2013 года.

Понимание результатов и перспектив работы Набиуллиной и её команды затруднено идеологическими штампами её сторонников и противников, упрощениями до самых ярких успехов и ошибок. Тем не менее необходима объективная оценка эффективности деятельности Банка России по ключевым направлениям работы: сообразно классическому определению банков и функций центрбанков: кредиты, депозиты, расчёты, фондовый рынок, макропрогнозирование и банковский надзор.

ДЕПОЗИТЫ, БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЁТЫ И ФОНДОВЫЙ РЫНОК С ОТЛИЧНОЙ ОЦЕНКОЙ

Для начала вспомним один из эпизодов голливудского блокбастера "Люди в чёрном". Во втором эпизоде агент Джей (Уилл Смит) должен вернуть память и понимание пришельцев агенту Кею (Томми Ли Джонс). Джей открывает автомат для сортировки почтовой корреспонденции, а там сидит многорукий инопланетянин с незаурядными способностями и с огромной скоростью сортирует почту. У этого эпизода есть продолжение марта 2022 года, когда сатирический сайт "Панорама" опубликовал шутку, что профсоюз карликов, сидящих внутри банкоматов, объявил забастовку.

Шутки шутками, но оценку работы Банка России в 2013–2022 годах нужно давать взвешенно с учётом всех его основных функций, объективных вызовов сочетания этих функций и пределов человеческого сознания. Критики обычно хорошо понимают какую-то одну сторону деятельности и даже какой-то один показатель, но вряд ли могут связать даже этот один показатель с множеством других из смежных областей деятельности. Ещё сложнее понять механику таких показателей в условиях постоянно меняющейся внешней среды, когда прежние концепции и законы перестают работать.

Итак, классическое определение банка из XX века — это сочетание кредитных, депозитных и расчётных операций в одной организации. К этой триаде также добавлял операции с ценными бумагами, поскольку разделение на классические и инвестиционные банки ушло в прошлое. Роль Банка России как мегарегулятора добавляет к этому перечню макроэкономическое прогнозирование и надзор.

С депозитными операциями коммерческих банков Банк России научился работать виртуозно. Как минимум за последние десять лет в России не было массовых проблем с обманутыми вкладчиками. Да простят меня пенсионеры (как основные вкладчики), но задача Центробанка любой страны — обеспечивать дешёвыми кредитными ресурсами реальный сектор экономики, вплоть до балансирования на грани оттока вкладов из-за низких ставок. Точнее, необходимы даже отрицательные реальные ставки с поправкой на инфляцию, поскольку необходимо конкурировать с США и ЕС с их крайне низкими ставками.

Уроки 2014–2017 годов с высокой номинальной и реальной ключевой ставкой в течение длительного времени усвоены. Вторая половина второго срока Эльвиры Набиуллиной вообще прошла под флагом беспрецедентно низких ставок, почти отрицательных с поправкой на инфляцию. Рост ключевой ставки в марте 2022 года изначально был на короткий срок, и есть все предпосылки для снижения этой ставки до уровня лета 2020 года примерно в горизонте полугода-год. Эту предпосылку уже заложили в свои условия длинных вкладов госбанки, например, Россельхозбанк с его ставками 4–6% на вклады на полгода-год.

Расчётные операции российской банковской системы вообще одни из самых технологичных в мире. После санкций 2014 года была достаточно быстро развёрнута Национальная система платёжных карт "Мир", заработала система быстрых платежей, развёрнут российский аналог SWIFT. Мы почти поголовно пользуемся розничными безналичными расчётами, даже на рынке за пучок редиски. Санкционные отклонения ряда российских банков от SWIFT и уход некоторых крупных западных ИТ-компаний внешне не особо повлияли на безналичные расчёты. Хотя в подавляющем большинстве других стран подобные санкционные действия привели бы к коллапсу банковской системы.

С рынком ценных бумаг у нас тоже всё относительно в порядке. Конечно же, с поправкой на правильное понимание фондового рынка как инструмента относительно честного отъёма денег у населения в пользу крупных воротил. Московская биржа является одной из самых технологичных бирж в мире. 17 млн россиян имеют свои счета по учёту ценных бумаг, 2 млн человек проводят по

Сергей АНУРЕЕВ

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА ЦБ

Промышленности нужны доступные кредиты

ним регулярные операции. У нас достаточно крупных эмитентов акций (голубых фишек) и особенно облигаций, заметно больше по сравнению с Францией или Италией.

Западные санкции создали проблемы для российских инвесторов в зарубежные бумаги и для западных инвесторов на российском рынке. Всё же подавляющее большинство российских инвесторов продолжает работать со своими бумагами, несмотря на санкции. Российский индекс акций РТС, который рассчитывается в долларах, за первую половину 2022 года упал всего на 12%, что выглядит лучше американского S&P500 с его падением на 24% с начала года. Впрочем, не будем зарекаться насчёт динамики этих индексов в будущем.

МАКРОПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК СПОРНАЯ В ОЦЕНКАХ ФУНКЦИЯ БАНКА РОССИИ

Макроэкономическое прогнозирование Банка России — лучшее среди российских ведомств. Речь не о недостаточном идеале, а о сравнительной оценке. Как минимум, Банк России в текущих нетипичных обстоятельствах делает смелые макропрогнозы и гораздо содержательнее Министерства экономического развития (которое должно быть лидером в этом вопросе). Критикам Банка России следует просто быть реалистичнее относительно успешного макропрогнозирования в России, а ещё лучше — указать на более убедительные примеры (если таковые имеются) в сопоставимых странах в сопоставимых условиях, а не высказывать лишь абстрактные пожелания.

Крепкий рубль в апреле-июне, несмотря на санкции, и начавшаяся дефляция (как минимум пока) вообще создают макроскопу для стабильного развития российской промышленности в условиях санкций. Такая основа позволит существенно снизить процентные ставки и тем самым содействовать росту кредитования реального сектора. Следует напомнить, что Иран при более постепенном нарастании санкционного давления неоднократно скатывался в гиперинфляцию.

Провалом в макропрогнозировании Банка России обычно считают девальвацию рубля в самом конце 2014 года. Только надо понимать, что та девальвация была консенсусным решением органов власти, а не только Банка России. Консультации и моделирование той девальвации велось всю осень 2014 года, особенно детально между нефтяниками, Минфином и Банком России. Провал цен на нефть в 2015–2016 годах был спрогнозирован достаточно чётко, и реакция девальвации на тот провал цен в тех обстоятельствах была адекватной. И главное: а легче было бы всем нам, если бы в 2014 году пошли по греческому сценарию урезания номинальных размеров зарплат и пенсий вместо их инфлирования и резкого повышения налогов?

Развилки с альтернативными решениями были в начале 2006 и 2011 годов, но никак не в конце 2014 года. В основном речь о чрезмерной открытости российской экономики для иностранных инвесторов (спекулянтов — в словах критиков Эльвиры Набиуллиной) в погоне за достижением полной конвертации рубля. Также проблематичным было надувание пузыря на рынке недвижимости и рынке акций, сдувание которых стало основной причиной коллапса многих банков.

Итак, после 1998 года банковская система была очень небольшой как по размерам ведущих банков, так и по активам как процент ВВП. Почти не было корпоративного внешнего долга, монетизация экономики (наличные и обязательства банков) составляла всего 20% ВВП, хотя и был огромный по тем меркам государственный долг. Проблема была государственного долга была окончательно урегулирована к 2003 году, и Россия получила кредитный рейтинг инвестиционного уровня. Взлёт цен на нефть и такой рейтинг обеспечили приток в Россию огромных объёмов иностранного капитала, а также накручивание внутренних долгов. Это обеспечило рост цен на недвижимость буквально на порядок в долларах, рост котировок акций — в десятки раз.

Удвоение реального ВВП в 2000–2008 годах было без малого достигнуто, но ценой роста в шесть раз совокупного внешнего долга России. Так, Международная инвестиционная позиция по итогам 2007 года показала суммарные иностранные активы российских резидентов на 1093 млрд долл., суммарные обязательства перед нерезидентами 1242 млрд

долл. и дыру 149 млрд долл. Основные проблемы тогда давали стоимость акций в руках нерезидентов суммарно 772 млрд долл., долг банков и предприятий суммарно без малого 300 млрд долл. При валютных резервах в активах 479 млрд долл. Для сравнения, на конец 2000 года иностранные активы составляли 254 млрд долл., обязательства 184 млрд долл. и валютные резервы 28 млрд долл.

В Глобальный финансовый кризис 2008 года Россия не могла одновременно поддержать пузырь акций, расплатиться по корпоративным долгам и обеспечить критически важный импорт на фоне подешевевшей нефти. Резервов хватало бы на что-то одно, поэтому и были реализованы частичные решения в виде девальвации рубля и обвала акций (акции Сбербанка падали в 10 раз). Одна только переоценка акций на фоне их обвала составила 561 млрд долл. и позволила вывести в плюс чистую международную инвестиционную позицию. Валютных резервов стало хватать на критически важный импорт и на две трети корпоративного долга.

Политическую конфронтацию с Западом принято отсчитывать со знаменитой Мюнхенской речи Путина. Финансовая конфронтация началась по результатам схлопывания пузыря акций в 2008 году, когда иностранцы потеряли огромную сумму — 561 млрд долл. Значимые потери иностранных инвесторов были также по корпоративным облигациям и долгам, в коммерческой недвижимости. В 2009–2012 годах западные банки на многочисленных переговорах занимали позицию по отработке их потерь на пузырях и возврате корпоративного долга.

Именно в 2009–2012 годах западный рынок капиталов оказался фактически закрыт для многих российских предприятий. Первичное размещение акций, крупные выпуски еврооблигаций и привлечение крупных синдицированных кредитов стали большой редкостью. В 2014 году с первой волны санкций на фоне присоединения Крыма и Русской весны произошло лишь институциональное санкционное оформление проблематики последствий неполученных иностранными инвесторами сверхприбылей по итогам пузыря середины 2000-х годов.

Критики Эльвиры Набиуллиной могут сказать, что она была одним из творцов экономической политики ценовых пузырей с опорой на дорожную нефть. Действительно, она с 2000 по 2008 год занимала пост сначала первого заместителя министра экономического развития (при Германе Грефе как министре), затем ряд менее значимых должностей, а с мая 2008 по май 2012 возглавляла это министерство. Только критикам следует вспомнить, много ли людей во второй половине 2006 года или второй половине 2011 года осознавали реалии ценовых пузырей и имели чёткие выверенные альтернативы? Много ли людей тогда изучало последствия похожих пузырей в Японии 1980-х годов и Южной Кореи 1990-х годов (только без нефти)?

КРИТИКУЕМЫЙ БАНКОВСКИЙ НАДЗОР КАК НАСЛЕДИЕ 2000-Х ГОДОВ

Банковский надзор в исполнении команды Эльвиры Набиуллиной критикуют, пожалуй, больше всего. Количество банков за её первые два срока значительно сократилось. На санацию банков и выплаты вкладчикам потрачено по разным оценкам 5–7 трлн рублей, что сопоставимо с расходами федерального бюджета на науку и высшее образование за десятилетие. Можно даже утверждать, что если бы эти деньги не пошли на санацию коммерческих банков, а были, как эмиссионная прибыль Банка России, перечислены в доход федерального бюджета, то выполнение майских указов о двойной средней зарплате медиков и учителей прошло бы легче.

Всё же надо понимать, что команде Набиуллиной досталась банковская система после крупных пузырей 2000-х годов на рынке недвижимости, акций и корпоративного долга, последствия которых просто были растянуты во времени. Если всю первую половину 2000-х мы распылялись за кризис государственного долга 1996–1998 годов, то все 2010-е годы — за будущее цен акций и долга корпораций в 2005–2008 годах.

Тогда эта расплата называлась замещением внешнего корпоративного долга внутренним, в наибольшей степени за счёт роста частных вкладов (с 11% ВВП на начало 2007 года до 25% на начало 2018 года) и средств предприятий на счетах в банках (примерно в такой же пропорции относительно

ВВП). Значительная часть прироста вкладов населения и депозитов предприятий шла не на инвестиции в расширение реального производства, а на замещение долгов по итогам пузырей, точнее, зачастую на пирамиду таких долгов.

В 2010–2012 годах вновь господствовала парадигма попытки развития на пузыре акций, долга, недвижимости и вновь дорогой нефти. Цены на нефть после дна начала 2009 года на уровне 42 долл. уже в начале 2010 года восстановились до 80 долл. и достигли уровня 2007 года, а в начале 2011-го превысили 100 долл. В России тогда преобладали ожидания продолжения роста цен на нефть по образцу 2000-х, только уже во второй-третьей сотне долларов за бочку. Вспомним "упаднические" слова отсидевшего своё Улюкаева в его бытность министром, что мы копили валютные резервы при цене на нефть 40–50 долл. в первой половине 2000-х годов и тратили их при цене на нефть в 80–100 долл. в первой половине 2010-х годов.

Почти в каждом крупном банке на санации найдётся значительное количество денег, "закопанных" в недвижимость, кредиты скрытой дочерней организации собственником этого банка, в которой "похоронены" убытки от операций на рынке ценных бумаг, а не просто откровенно сворованных руководством. Покупавшие проблемные банки просто брали у Банка России дешёвые кредиты и вкладывали их в недвижимость в расчёте на продолжение быстрого роста её цен и тем самым отработки долгов, либо вкладывали их в гособлигации в расчёте на их повышенную доходность. В 2015–2017 годах стала ясна ошибочность расчёта на новый виток ценовых пузырей, когда ряд крупных банков-санаторов потребовалась своя ещё более крупная санация, но этой ясности не было в 2010–2012 годах.

Критиками считается, что чрезмерное повышение ключевой ставки в самом конце 2014 года дало половину санационных проблем. По крупным банкам прослеживалась чёткая корреляция между сроками принятия дорогих вкладов и масштабами санаций. Однако тогда ошибочные решения по срокам дорогих вкладов принимали руководители самих банков, когда условные МДМ и "Югра" ставили на длительную большую инфляцию, а другие банки давали повышенные проценты по длинным вкладам буквально несколько дней.

Можно было, как в марте 2022 года, давать негласные сигналы руководителям банков не принимать длинные дорогие вклады, но тогда это восприняли бы как вмешательство надзора в частную инициативу банков. Также не забываем про пенсионеров, которым высокие ставки по длинным вкладам позволили частично отыграть скачок инфляции и потерю покупательной способности своих вкладов.

На текущий момент конца июня 2022 года по проблематике банковского надзора есть непреложный факт: в беспрецедентных условиях масштабных западных санкций у нас не потерял платёжеспособность ни один банк. Закручивание надзорных гаек, учтённые ошибки прежних экономических и политических циклов в относительно более спокойные годы как раз и создали задел для текущего рабочего состояния банковской системы.

КРЕДИТОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК САМЫЙ ВАЖНЫЙ И НЕОДНОЗНАЧНЫЙ УЧАСТОК

Речь не о потребительских кредитах или ипотеке. Кредиты физическим лицам банки вполне научились выдавать и хорошо зарабатывать на повышенных процентах по этим кредитам. Банки также научились контролировать кредиты на жилищное строительство с использованием эскроу-счетов. Речь о кредитах на реальное производство, например, о заявленной президентом Путиным на ТИЭФ промышленной ипотеке, которая ещё имеет схожие названия — инвестиционное кредитование или проектное финансирование. Это не кредиты на перекуп коммерческой недвижимости или на перекредитовку ранее выданных и ставших проблемными кредитов, а именно на развитие производства, на промышленные здания и оборудование.

Формально Банк России напрямую не отвечает за кредитную работу, которая в рамках двухуровневой банковской системы делегирована коммерческим банкам. Банк России лишь регулирует проблематику резервов под потери по кредитам и вполне

жёстко проверяет следование этой регуляторике. Регулирование резервов основывается на простых критериях, выстраданных разграблением большого количества проблемных банков и их кредитов. Описание этого регулирования, если считать в объёме страниц или знаков, в сотни раз проще, чем брендový западный университетский учебник по корпоративным финансам (например, Стивена Росса) или даже чем первый из трёх уровней престижной американской профессиональной сертификации CFA (Chartered Financial Analyst — дипломированный финансовый аналитик).

К сожалению, кредитная работа коммерческих банков в последнее десятилетие сильно отдалась от реалий и погрязла в бумажных симулякрах. Кредитная работа сейчас сведена к чтению документов (финансовой и управленческой отчётности, выписок по счетам, контрактов) и воспроизведению фрагментов прочитанного в других документах (заключениях, профсудениях, протоколах кредитных комитетов). Кредитчики сейчас анализируют кредиты, зачастую ни разу не побывав не то что на производстве, но даже в офисе руководства заёмщика. Это когда-то давно, ещё в СССР и немного в России в 1990-е, кредитчики ежемесячно посещали производство заёмщиков и подчас знали специфику этого производства не хуже руководителей плановых отделов самих заёмщиков.

Банк России не должен быть единственным "малышком для бития" (или "девочкой") по части доступности кредитов для реального сектора экономики. У каждой крупной отрасли есть профильное министерство или хотя бы профильный департамент в Минэке или Минпромторге, есть институты развития. Среди руководителей предприятий реального сектора в лучшем случае один из десяти одинаково хорошо разбирается в производстве, коммерции и финансах. Как и чистый финансист не способен в одиночку разобраться в специфике той или иной отрасли и сложного предприятия — он должен как минимум долго и плотно работать с этой конкретной отраслью, постоянно бывать в цехах.

Вспомнимась одна западная табачная компания, которая нанимала опытного кредитчика на работу начальником финансового отдела, и побудила его сначала поработать полгода непосредственно на производстве. Вспоминается и другой пример, к сожалению, куда более частый, когда опытный банкир после назначения на должность первого зама по экономике и финансам крупного металлургического завода за год работы ни разу не сходил в цеха даже на экскурсию.

Несомненно, регуляторике корпоративного кредитования необходимо детализировать, делать её ближе к реалиям развития промышленности и импортозамещения. Только для этого необходимы кадры, которые в разные десятилетия своей карьеры имели за плечами много успешных инвестиционных кредитов (не только выданных или перекредитованных, но особенно погашенных).

Недостаточно только опыта банковского надзора или членства в коллегиальных органах банков с умением читать акты проверки кредитной работы и заключения по кредитам. Нужны именно те, кто непосредственно структурировал инвестиционные кредиты, собственноручно написал сотни заключений по таким кредитам, удержался от фатальных ошибок. Ещё лучше, если такие люди прошли также и горнило проблемных кредитов и смогли их отработать.

Эльвира Набиуллина идёт на третий срок с шансом повторить успех легендарного Виктора Геращенко. Он трижды, с перерывами, был на должности руководителя главного банка страны (в 1989–91, 1992–94 и 1998–2022), но только его третий срок можно назвать успешным, когда он вместе с Примаковым и Маслюковым обеспечил быстрое восстановление банковской системы и экономики после кризиса 1998 года. Первый и отчасти второй сроки Геращенко, мягко говоря, были не вполне успешными, поскольку тогда ему не хватало политического веса, о чём он сам писал в мемуарах. Геращенко ещё и имел непосредственный опыт кредитной работы в капиталистических рыночных отношениях в системе созагранбанков, особенно с проблемными кредитами.

К сожалению, в целом хорошей и деятельной команде членов Совета директоров Банка России, вполне достойно справляющейся с лютым из шести укрупнённо-упрощённых функций Банка России, опытных кредитчиков нет. Переназначение Эльвиры Набиуллиной на третий срок означает переназначение руководителей Банка России следующего уровня. Такие переназначения обычно являются результатом сложных компромиссов различных групп влияния и команд, согласуются рядом органов государственной власти. В процессе таких согласований как раз и необходимо восполнить этот кадровый недостаток.

Автор — доктор экономических наук

Николай СОРОКИН ЗАПАД ПЕРЕОБУВАЕТСЯ

Почему наши «партнёры» сменили тон

В последние недели наблюдаются масштабный сбой в организации тотального западного давления на Россию, явные признаки подрыва единства действий и усталости от издержек и неэффективности предпринимаемых мер, выход тлеющего внутреннего подковёрного конфликта на уровень, хорошо наблюдаемый со стороны.

Украинские СМИ вопиют, что Германия фактически прекратила поставку вооружения на Украину. Главная причина: немцы прекрасно знают, что Россия победит, и все новейшие комплексы будут тщательно изучаться на полигонах Минобороны РФ.

Испания, которая сулила Киеву танки Leopard 2 немецкого производства, также пока не перешла от слов к делу. А Шольц вообще заявил, что Мадрид даже не обращался в ФРГ за разрешением на перепродажу танков.

Греция задерживает поставки на Украину около ста устаревших БМП-1, в массе своей неисправных, сославшись при этом на то, что официальный Берлин не торопится с передачей Афинам обещанных взамен немецких БМП Marder.

Болгария под давлением оппозиции, которая недавно, как известно, сумела выразить вотум недоверия открытой американской марionетке Петеву, официально отказала Украине в дальнейших поставках оружия.

Ко всему прочему, вето на решение датских властей отправить на Украину 20 бронемашин Piranha III швейцарского производства наложилла Швейцария. Официальный Берн сослался на свою нейтральную позицию, предполагающую запрет на поставки оружия в зону конфликта. Кроме того, Швейцария отказала Польше в предоставлении находящихся у неё немецких танков Leopard 2A4 взамен советской бронетехники, которую Варшава ранее продала Киеву.

В конце мая, выступая в Давосе, патриарх американской дипломатии Генри Киссинджер призвал Киев подумать над дипломатическим урегулированием конфликта с учётом территориальных уступок в пользу России. Параллельно в The New York Times вышла статья, в которой победа Украины над Россией была названа "нереалистичной". Издание призвало Киев к "трудному решению", сопряжённому с территориальными уступками.

Политконсултант Госдепа и Пентагона Эдвард Люттвак в интервью Die Welt заявил, что референдумы в ДНР и ЛНР могут остановить военный конфликт. "Киев не может отказать людям в выборе,

Это единственный выход из конфликта. Победить Россию — это что-то из области фантастики", — отметил Люттвак.

Поздно, г-н Люттвак. 20 февраля это могло бы спасти ситуацию, сейчас — уже нет. Никто не удовлетворяется территориями ДНР/ЛНР, слишком много всего произошло за последние 4 месяца. Всё нужно делать вовремя.

The Washington Post опубликовала статью известного политобозревателя Дэвида Игнатюса, в которой тот попытался донести до читателей идею приемлемости для Украины "корейского" варианта разделения страны. Дэвид считает, что от "невяного торга" с Россией нужно будет со временем перейти к прямым переговорам и этим завершить конфликт. И это поздно. Точнее, переговоры с Западом будут, а объекта конфликта — нет, его придётся искусственно гомункулировать в пробирке.

Телеканал CNN сообщил, что представители официальных американских кругов проводят встречи с британскими и европейскими коллегами, на которых обсуждают перспективы прекращения конфликта на Украине путём переговоров. Это связано с простым фактом: чем дольше продолжается конфликт, тем больше издержек несёт Запад.

Профессор международных отношений Эндрю Лэтэм в The Hill призвал Запад смириться с тем, что в украинском конфликте победит Россия. Эта победа, считает он, скорее всего, не будет абсолютной, но украинцы ждут "фрагментация" и "расчленение".

Американский дипломат Хью де Сантис в The National Interest заявил, что Украину нужно вынудить сесть за стол переговоров, заставив её отказаться от намерений вернуть Крым и Донбасс.

Официальные лица высказываются осторожнее, но и в их выступлениях звучит нечто лоббистское. Так, Джо Байден в материале для The New York Times заявил, что не будет давить на украинские власти в вопросе территориальных уступок России, а сами уступки исключать не стал, высказавшись за проведение переговоров между Москвой и Киевом. В офисе президента Украины признали, что и Макрон, и другие европейские политики прямо призывают Зеленского пойти на уступки Москве. И только Борис Джонсон неизменно требует, чтобы Украина не шла на мир на "невьюдоговор" для неё условий, но у Бориса свой, весьма хитрый, как ему кажется, план, и он связан с ограниченной реконструкцией Британской империи с по-

следующей попыткой создания собственной экономико-технологической зоны с центром в Лондоне.

ПОЧЕМУ МНОГИЕ представители Запада меняют свою позицию? Дело в том, что старым консервативным "земельным" элитам Западной Европы и ситуативно примкнувшим к ним американским "трампистам" не по пути с финансистами-нуворишами, сделавшими свои капиталы из воздуха, взявшими через ручные СМИ под контроль идеологию западного общества, пытаясь подмять под себя всё, отличное от них, включая самих ленд-лордов.

Капитал, который своими корнями уходит в средневековье и прежде всего ценит стабильность и предсказуемость в мировых делах, представителям которого прекрасно интегрировались с российскими поставщиками ещё со времён позднего СССР, вынужден по окрику финансистов "обоих побережий" рвать все цепочки, сносить многочисленные проекты, а главное, становиться на грань войны с главной ядерной державой Евразии. Противоречия с финансистами и их "крышей" — Демпартией США, (на самом деле, лишь частью Демпартии), а также с монопольным мнением мировых СМИ Джорджа Сороса* накаливались годами и теперь начинают прорываться наружу.

Негласным координатором старых капиталов всегда был Ватикан, опираясь на консерваторов в своей экономической экспансии. Теперь, понятно, отдельным регулятором, фигурой, дающей определённые отмашки, становится Путин, и чем успешнее и быстрее будет проходить наша СВО, тем большее влияние руководитель России станет оказывать на старые европейские элиты. Судьба и влияние старых европейских кланов во многом зависят от отношений с РФ.

Американские "трамписты" и прочие фундаменталисты здесь стоят особняком, им не особенно интересуют ситуация за пределами США, они нацелены, в первую очередь, на решение собственных беспрецедентных проблем. Тем не менее в Штатах и Европе происходят настолько схожие процессы, что консерваторы, как и земельные элиты Европы, не хотят конфронтации с Россией и даже готовы в какой-то мере налаживать партнёрские отношения.

"На первый план в Европе вышло возмущение ростом стоимости жизни", — пишет Фонд стратегической культуры, приводя данные социологических опросов населения в странах Европы и США.

Европа переходит на угол в ответ на сокращение поставок российского газа, но этот переход описывается как временный, поскольку европейские официальные лица уверяют, что долгосрочные цели в отношении изменения климата остаются прежними. Но сейчас никто не может быть уверен, как долго продержится "временные решения". Скорее всего, ни о каком переходе к "зелёной энергетике" в ближайшей 50 лет не будет идти речи, к тому же отойдёт в мир иной Сорос и остальные идеологи проекта (кроме Греты, конечно), и он может заглохнуть сам по себе.

Задача-то ведь была в том, чтобы намертво пристегнуть Европу к Штатам и в энергетическом аспекте; сегодня же и в обзорной перспективе попытка практической реализации подобной стратегии приведёт к бунту "старых элит" и потере Европы.

СЕЙЧАС НА ЗАПАДЕ сильно падает интерес к украинской проблематике. Количество взаимодействий в социальных сетях на связанные с Украиной темы уменьшилось в последнее время в 8 раз, а количество статей в онлайн-СМИ об Украине сократилось в 7,5 раз.

Жак Салир, ведущий французский экономист, директор по исследованиям в Высшей школе социальных наук (EHESS) в

Париже и глава Центра исследовательских способов индустриализации (CEMI-EHESS), теоретик экономической науки, который с 1996 года специализируется на экономике России, считает, что Запад сильно недооценил её глобальное значение. По его словам, события на Украине заставили понять важность российской экономики. Салир считает, что причина этого расчёта заключается в оценке обменных курсов. Он отметил, что если сравнить валовый внутренний продукт (ВВП) России, переведя его из рублей в американские доллары, то действительно экономика России будет сопоставима по своим размерам с экономикой Испании.

Однако такое сравнение не имеет смысла без поправки на паритет покупательной способности (ППС), отмечает французский экономист. В этом паритете учитывается производительность и уровень жизни. И, следовательно, благосостояние на душу населения и использование ресурсов. Если измерить ВВП России на основе паритета покупательной способности, то можно сделать вывод, что экономика России на самом деле больше похожа на экономику Германии.

Жак Салир отмечает, что сектор услуг на Западе в настоящее время сильно переориентирован по сравнению с промышленным сектором, а также производством сырья.

И если уменьшить пропорциональную важность услуг в мировой экономике, то экономика России станет значительно больше, чем у Германии. И составит уже 5-6% мировой экономики. Кроме того, совершенно игнорируются глобальные торговые потоки. А в них, по словам французского экономиста, доля России может составлять до 15%.

Он считает, что Россия во многих отношениях является стержнем глобального производственной цепочки, поскольку играет ведущую роль в производстве многих товаров первой необходимости. А следовательно, максимальные санкции по отношению к России означают реорганизацию мировой экономики, которую французский эксперт назвал "драматической".

Под влиянием таких вызовов у западного правящего класса появляется тяжёлая дилемма: столкнуться с острым экономическим кризисом, который сметёт с карты целые страны, обрушит мировой капитализм, и, уж конечно, будет стоить крепко практически всем действующим политикам, или начинать готовить киевский режим к капитуляции.

* Структуры Фонда Сороса признаны нежелательными на территории России

На фото: хамелеон-русофоб